

Глава 1844 - Раз уж ты нас ненавидишь, зачем вообще приезжать?

Шэн Цзюнь пришла в себя, а затем посмотрела на Цин Шуя, что смотрел на нее издали. Она улыбнулась и пошла вперед, как будто предыдущего события никогда и не случилось.

Она оценила степень своих сегодняшних достижений. Только одно намерение меча, или то, что казалось намерением меча, могло позволить ее боевой силе вырасти. Она смогла увидеть сотни дыр и разрывов в своем предыдущем танце меча. Качественная трансформация.

Это преимущество, сравнимое с приручением Священного Лунного Жеребца, или даже лучше при определенных обстоятельствах, поскольку Священный Лунный Жеребец мог рассматриваться только как внешнее влияние. Хотя он готов умереть за свою хозяйку, его жертва не так полезна, как то, что его владелец могущественный эксперт. Такое улучшение даже более полезно, чем простой прорыв в силе. Это качественное улучшение, в то время как прорывы силы можно рассматривать, как количественные.

При достаточном таланте и ресурсах, достижение определенного уровня силы являлось лишь вопросом времени, но такого рода намерения меча можно только желать, но никогда не встретить. Чтобы понять его, требовалась огромная случайная встреча, и этот мужчина стал ее удачей, за которую она ухватилась.

— Спасибо тебе! — Серьезно сказала Шэн Цзюнь.

Цин Шуй покачал головой: — Не надо быть такой вежливой.

Шэн Цзюнь посмотрела в небо и улыбнулась: — Давай выйдем и поедим. Сегодня стоит отпраздновать.

Они вдвоем плотно позавтракали. Вчера они сражались с Дворцом Бойни Ло, но сила Шэн Цзюнь достигла новой границы, поэтому их аппетит исключительно разыгрался. Они съели даже больше, чем обычно.

— Когда ты уезжаешь? — Шэн Цзюнь отложила палочки для еды и спросила:

Цин Шуй понял, о чем она спрашивает, поэтому немного отрешенно ответил: — Я думаю.

— Перестань думать об этом, ты уже здесь. Независимо от времени, тебе все равно придется совершить это путешествие, не так ли? — Шэн Цзюнь встала и принялась убирать со стола.

Цин Шуй решил отправиться немедленно, так как ему все равно нужно идти.

«А почему я все время беспокоюсь о своем отъезде?» — Рассеянно подумал про себя Цин Шуй. Он оставил оставшиеся тарелки на кухне.

.....

Через день Цин Шуй попрощался с Шэн Цзюнь, но она не стала удерживать его. Она просто улыбнулась: — Когда закончишь, не забудь навестить меня. Я угощу тебя обедом.

Цин Шуй улыбнулся и кивнул. Блюда приготовил он, но Шэн Цзюнь отвечал за их хранение. Цин Шуй просто любил эту атмосферу. У него появлялись хорошие друзья, куда бы он ни пошел. Он не мог просить большего.

Возвращаясь к Холмам Вампирских Демонесс, его мысли стали совершенно иными, чем

раньше. Чем ближе он приближался, тем спокойнее становился. Он не мог не думать о Императрице Вампиров.

Он встречался с ней всего один раз. На той единственной встрече этот мир казался ему поистине чудесным. Он неизвестен и не поддавался контролю.

Двигаясь по огненно-красной земле, Вампирские Демонессы бежали, как только замечали присутствие Цин Шуя.

Цин Шуй не думал о том, чтобы иметь с ними дело, поскольку теперь он смотрел на них так же, как людей. Они выглядели как люди, а единственное различие заключалось в некоторых мельчайших деталях.

У Цин Шуя родилась какая-то особая связь с этой женщиной, особенно после того, как только он ступил на территорию Холмов Вампирских Демонесс. Цин Шуй почувствовал, как какая-то таинственная сила ведет его вперед.

Цин Шуй быстро добрался до долины. Она казалась очень мирной и в то же время особенной. В этой свежей и красивой на вид зеленой долине не наблюдалось ни одного оттенка красного. Это место словно пестрило цветущей жизненной силой.

Здесь наблюдалось много массивных деревьев, каждое из которых напоминало миниатюрную деревянную пагоду с множеством толстых ветвей. Увиденное казалось практически сказочным садом, с большим количеством дорожек из деревьев шириной около трех метров. Зрелище соединилось воедино, рисуя прекрасный образ.

Две Вампирских Демонесс подлетели к нему, но они носили платья. Кажется одетых демонесс прибавилось.

Они выглядели слегка нервными, но вампириша средних лет слева тихо спросила: — Зачем ты пришел?

Цин Шуй нахмурился. Он бы сразу убил их обоих, если бы не произошло того инцидента, так как привык считать их мерзкими, но теперь он находил их существование осмысленным и логичным.

— Где ваша Императрица? — Цин Шуй сразу перешел к делу.

— Почему ты меня ищешь? — Раздался хриплый, но красивый голос.

Услышав этот голос, обе демоницы немедленно поклонились и ушли, а Цин Шуй повернул голову в сторону источника.

На ней по-прежнему хорошо сидело кроваво-красное платье.

Ее лицо все еще оставалось холодным. Ледяной взгляд, казалось, приобрел немного таинственности, делая ее еще более очаровательной, в то время как прямой, белый носик и сексуальные губы придавали ее холодному лицу оттенок нежности.

Черная как смоль шевелюра у нее за спиной спускалась ниже плеч на длину кулака. Она не сильно изменилась, если не брать в расчет ее слегка выпирающий живот.

Хотя ее слова звучали недобро, Цин Шуй смог уловить её эмоции. Он был уверен, что она

знает, зачем он здесь.

Он много размышлял над их ситуацией, пока он отсутствовал, но сейчас он не испытывал многих колебаний. Его горизонты стали шире, но он не мог понять почему.

— Я пришел, чтобы увидеть...

Императрица Вампиров ничего не сказала. Она пристально смотрела на него, но после улыбнулась: — Тебе не нужно беспокоиться. Хотя этот ребенок от тебя, он может быть и не связан с тобой.

Цин Шуй посмотрел на ее улыбку, которая напоминала ослепительную вспышку солнечного света. Он мог сказать, что она обвиняла его. Или, по крайней мере, некоторые расовые различия нельзя просто так свести на нет.

— Я уже знал, что вернусь, когда уезжал тогда. — Цин Шуй думал, как формулировать фразу.

— Зачем ты пришел? — Снова спросила Императрица Вампиров.

Она уже спрашивала его, но он увернулся от ответа, но теперь должен дать ответ.

— Я бы хотел ее увидеть. — Легко сказал Цин Шуй.

Эти слова заставили ее задрожать. Неопишуемое ощущение вспыхнуло в ее груди, слегка кислое, слегка теплое. Она не могла выразить это чувство словами, но и не испытывала ненависти.

Она никогда не испытывала ненависти к этому человеку и никогда не пыталась проникнуть в его сущность, но и не влюбилась в него сразу. Некое ощущение комфорта витало вокруг него.

— Раз уж мы тебе не нравимся, зачем вообще приезжать к ней? — Легкомысленно спросила Императрица Вампиров. Она знала, что Цин Шуй приехал, чтобы увидеть ребенка в ее животе.